

**Читайте романы
Софии Анри:**

Цикл «Игры королей»:

Принц Ардена

Хранитель Ардена

Король Ардена

Изгнаник Ардена

Цикл «Два сердца в Арден-Сити.
Романтические истории Софи Анри»:

*Двойной латте
в дождливый день*

*Горячий шоколад
в зимнюю ночь*

Продолжение следует...

Любовь
в
Арден-Сити

♥ СОФИ АНРИ ♥

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
A70

Иллюстрация на суперобложке
murakimy

Иллюстрации на обложке, обрезе, форзацах
Киры Мори

Внутренние иллюстрации GATATSU, GIL

Художественное оформление
Анастасии Яковенко

Анри, Софи.

A70 Любовь в Арден-Сити / Софи Анри. — Москва : Эксмо, 2025. — 976 с.— (Freedom. Проза Софи Анри. Миры магии и любви).

ISBN 978-5-04-222338-9

Арден-Сити — американский городок, который соединяет сердца. Здесь студенты подшучивают друг над другом и влюбляются, а уютными вечерами слушают хорошую музыку, пьют латте и горячий шоколад. Айви и Рэйден, Тина и Зак. Четыре судьбы, две истории любви. Каждую пару объединяют общие книги, музыка, кинофильмы, но еще и травмы прошлого, которые им предстоит преодолеть. Смогут ли их чувства вырасти и стать настоящей любовью или просто согреют, словно чашка горячего напитка в холодный вечер?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222338-9

© Софи Анри, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Двойной латте в дождливый день

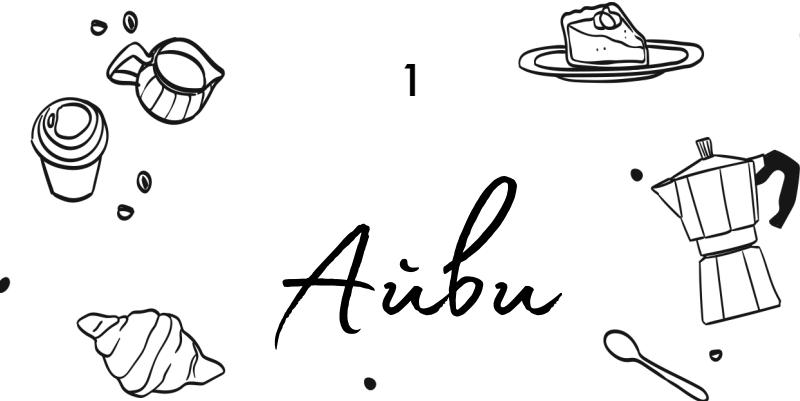

Ней-нум

- «Cheri Cheri Lady» — Modern Talking
- «Young and Beautiful» — Lana Del Rey
- «Unchained Melody» — The Righteous Brothers
- «Radioactive» — Imagine Dragons
- «Cause You Are Young» — C.C. Catch
- «Dusk Till Dawn» — ZAYN feat Sia
- «Dynasty» — MIIA
- «Diamonds» — Rihanna
- «Perfect» — Ed Sheeran
- «Океаны» — Xolidayboy (cover version)

Посвящается моим любимым читателям.

*Вы — моя самая лучшая поддержка
и мотивация*

Этот гребаный день меня точно доконает!
Именно с такой мыслью я бежала под проливным
дождем в ближайшую кофейню в кампусе.

С утра погода стояла ясная, а сейчас небо затянуло низкими
тучами, и в лицо хлестали противные мелкие капли. Коленка
саднила после неудачного падения на неровном асфальте;
джинсы были порваны на месте ушиба и заляпаны грязью.

11

Погода здесь отличалась переменчивостью, но я никак не
могла к этому привыкнуть, потому что переехала всего пару
недель назад. Университет в небольшом городке Арден-Сити
не был пределом моих мечтаний, но здесь жил бойфренд
мамы, Грег. Они познакомились, когда он приезжал по работе
в Бостон, и мама начала встречаться с ним спустя долгие годы
одиночества. Поэтому мне не оставалось ничего другого,
кроме как переехать вместе с ней.

«Почему ты не уехала от мамы?» — спросите вы.

Она бы не отпустила.

Я на проживание в общежитии и то едва ее уломала.

Причина синдрома «квочки», как я это называю, — моя
больная тема, о которой мне совсем не хочется рассказывать.

Почувствовав, что в белых кедах неприятно хлюпает,
я сорвалась на бег. Не хватало еще заболеть к первому учебному
дню. Порыв ветра сдул капюшон моего затасканного, но не
менее любимого серого худи с символикой из «Гарри Поттера»,

и несколько непослушных локонов прилипло к лицу. Одна проворная прядь попала мне в рот. Пока я, стоя посреди дороги, отплевывалась как идиотка и пыталась убрать волосы с лица, случайно задела беспроводной наушник. Он выпал из уха и угодил прямо в свеженькую лужу.

— Дерьмо! — выругалась я сквозь зубы.

Мимо проходили другие студенты, которые, в отличие от меня, держали в руках зонты и были одеты в плащи или дождевики.

— Это не твой наушник валяется, лохматая? — усмехнулся один из компаний трех парней, тыкая пальцем в белый эирпод, одиноко плавающий в самом центре лужи.

— Отлично...

Последний проблеск надежды вынудил меня присесть на корточки, задрать рукав толстовки до локтя и достать из лужи несчастный наушник. Вряд ли его можно было спасти, но вдруг я познакомлюсь с кем-то, кто шарит в технике и поможет мне?

Я всегда быстро находила общий язык с людьми — опыта у меня в этом было ого-го. Правда, подружиться близко ни с кем так и не удалось. За восемь лет жизни в Америке мы с мамой сменили четыре города. Именно по этой причине я старалась ни к кому не привязываться. Знала, что рано или поздно придется менять насиженное место. Вся моя жизнь — сплошная погоня с вечными оглядками, но сейчас об этом думать хотелось меньше всего. И так денек выдался паршивей некуда.

Завернув поверженный стихией наушник в бумажный платок, я спокойным шагом направилась к одноэтажному зданию с примитивной неоновой вывеской Coffee & Donuts. Дернуло же меня с утра потащиться в библиотеку! Лучше бы последние дни свободы от нескончаемых пар, конспектов и надоедливых преподавателей посвятила просмотру любимых фильмов.

С такими тягостными мыслями я толкнула дверь в кофейню и подошла к барной стойке.

— Мне, пожалуйста, двой... — начала я, но высокий голубоглазый блондин в униформе тут же перебил меня:

— Моя смена окончена, вас обслужит мой напарник. — Он обернулся в сторону служебного помещения: — Эй! Хватит болтать по телефону, Вэнс, тебя ждет клиент!

Он подмигнул мне и направился в служебное помещение, на ходу снимая с головы красную бандану — судя по всему, часть униформы.

Из-за двери снова послышалось его ворчание и тихие смешки.

Я осмотрелась. Несмотря на неказистую вывеску, кофейня выглядела довольно уютной. Особенно меня привлекли широкие, застеленные стегаными одеялами подоконники, на которых были разбросаны клетчатые подушки, а рядом стояли небольшие круглые столики. Я облюбовала себе подоконник в самой дальней нише. Осталось только дождаться нерасторопного бариста.

Чтобы скоротать время, я вытащила из рюкзака телефон и открыла сообщение от Дирка — троюродного кузена по линии мамы. Он и его брат-близнец Дрейк стали для меня единственными близкими друзьями в Бостоне.

13

Обычно мама всегда истерила, если я начинала общаться с парнями, но братья Кейн стали исключением. Мы много времени проводили вместе. Однажды им удалось уговорить маму отпустить меня с ними в Нью-Йорк на выходные. Моему счастью не было предела! Мы даже планировали вместе поступать в университет Нью-Йорка. Он предлагал программу обучения кулинарии, в которую входил и кондитерский курс — именно его я хотела пройти, чтобы на шаг приблизиться к своей мечте. Но мама и слышать не хотела ни про Нью-Йорк, ни тем более про кондитерские курсы.

Поэтому мне приходилось коротать дни в богом забытом месте.

Не то чтобы Арден-Сити какое-то захолустье — вполне себе приличный городок численностью населения двести тысяч человек. Но я чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Снова одна. Снова чужая. Снова там, где мне быть не хотелось. И всем на это снова плевать.

Впрочем, пора бы уже привыкнуть к ощущению собственной никчемности и одиночеству. Вряд ли в ближайшем будущем это изменится.

— Что будете заказывать, юная леди?

Бархатный низкий голос отвлек меня от упоительного процесса жалости к себе. Я подняла голову и встретилась с серыми глазами в обрамлении пышных ресниц. Передо мной стоял парень лет двадцати, очень высокий и очень красивый. Даже дурацкая бандана, повязанная на лбу, и униформа смотрелись на нем как королевский прикид.

«С таким ростом и мешок для сбора мусора смотрелся бы как последняя новинка от Шанель», — с завистью подумала я. Та, у кого рост был жалких пять футов и два дюйма¹.

Парень продолжал смотреть на меня с вежливым выражением лица, пока я откровенно пялилась на него. Он не был качком, хотя его жилистые руки с выступающими венами выглядели вполне себе впечатляюще. Татуировка на запястье в виде ворона, расправившего крылья, притягивала взгляд. Черные волосы спадали на лоб, перекрывая красную бандану и делая его еще более привлекательным.

Заметив в левом ухе бариста индастриал², я не смогла сдержать улыбку и коснулась своего в правом ухе. Я проколола хрящи на прошлой неделе — в честь совершеннолетия, — за что мама устроила мне очередную взбучку. Даже пригрозила, что если приеду на выходные с этой «дрянью», то она вырвет ее вместе с ухом. От этого воспоминания улыбка угасла, и я отвела взгляд от парня.

— Двойной латте с сахаром и клубничным топингом, — буркнула я, уставившись в треснутый экран смартфона.

В сообщении Дирк спрашивал, как у меня дела и познакомилась ли я с кем-нибудь. Следом пришло фото с вечеринки, на которой он уже успел побывать.

Настроение пробило дно и устремилось к земному ядру.

¹ 157 см.

² Вид пирсинга, при котором прокалывают хрящ сразу в двух местах и соединяют проколы одним украшением.

— Вы неправильно попросили, леди.

Я удивленно уставилась на бариста.

— Нужно было сказать: «Акцио, двойной латте с сахаром и клубничным топингом». — Он широко улыбнулся, и на щеке появилась очаровательная ямочка.

Я вытаращила глаза, наверняка напоминая белку из «Ледникового периода», в очередной раз потерявшую орех.

Ко мне что, подкатывает бариста-плейбой?

Молчание затягивалось. Я чувствовала себя неловко, но парень улыбнулся еще шире и указал пальцем на мою древнюю, как пирамиды Египта, толстовку.

— Я хотел выпендриться знанием «Гарри Поттера», но, похоже, выставил себя кретином и перепутал заклинания, да? — спросил он и провел длинными пальцами по волосам.

— Заклинания не перепутал, но свою маггловскую сущность выдал с потрохами. — Я снисходительно покачала головой. — Заклинания нужно произносить с палочкой.

— Палочку дома оставил, колдовать при магглах ведь запрещено, — выкрутился он и повернулся к кофейному аппарату.

15

— Какой кошмар, Вэнс! Кто заводит разговор про палочки в первые минуты знакомства? — в притворном ужасе восхликал блондин-бариста, только что вышедший из служебной комнаты. Он уже успел переодеться в повседневную одежду и направлялся к выходу из кофейни. — Помяни мое слово: длительное воздержание еще никого до добра не доводило, приятель.

Вэнс закатил глаза и тяжело вздохнул:

— Заткнись, Дэн.

Но от меня не укрылось, что его щеки покраснели. Это было так мило, что я решила подбодрить его:

— Друг-придурок — это одновременно и благословение, и проклятие. В трудную минуту он всегда готов поднять тебе настроение, но чаще всего позорит перед посторонними.

Вэнс усмехнулся и заметно расслабился.

